

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ HISTORICAL SCIENCES AND ARCHAEOLOGY

УДК 93/94
EDN CDSPAW

<http://vestnikniign.ru>

Научная статья

ВЫПУСКНИЦЫ СМОЛЬНОГО ИНСТИТУТА 1836 г.: СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА (по архивным данным)

В. В. Пономарева

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова,
г. Москва, Россия
varvarapon@mail.ru

Аннотация

Введение. Смольный институт являлся старейшим женским учебным заведением Российской империи, служившим образцом для прочих. В двух отделениях института, Воспитательном обществе благородных девиц и Мещанском училище, обучались девочки разных сословий. Цель статьи — анализ социального состава выпускниц Смольного института в 1836 г., материального положения их семей, количественных данных о намерении выпускниц получить специальную педагогическую подготовку или поступить на службу.

Материалы и методы. Основным источником исследования послужило впервые вводимое в научный оборот архивное дело, отложившееся в фондах Смольного института. При подготовке статьи применялись принцип историзма, формально-статистический и историко-биографический методы.

Результаты исследования и их обсуждение. Согласно правилам института родители или опекуны при приеме девочек в учебное заведение давали обязательство забрать их по окончании учения. Однако нередко за долгие годы пребывания девочек в институте обстоятельства могли измениться. Смерть родителей, разорение или разрушение семьи делали невозможным возвращение их домой. Совет института собирал сведения о материальном положении семей своих подопечных, стараясь заранее определить, кому из них понадобится помощь в устройстве на службу, а кто выразит желание поступить в пепиньерский класс, где давалась специальная педагогическая подготовка.

Заключение. Изученные данные позволяют проследить тенденцию увеличения числа воспитанниц разной сословной принадлежности, нуждавшихся в заработке.

Ключевые слова: эпоха Просвещения, модернизация, Российская империя, педагогика, женское образование, Смольный институт

Благодарности: работа выполнена в рамках НИР АААА-А17-117112850249-9 «История отечественной культуры».

© Пономарева В. В., 2024

Для цитирования: Пономарева В. В. Выпускницы Смольного института 1836 г.: социально-экономическая характеристика (по архивным данным) // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2024. Т. 16, № (3). С. 38 — 47. EDN CDSPA

Original article

GRADUATES OF THE SMOLNY INSTITUTE IN 1836: SOCIO-ECONOMIC CHARACTERISTICS (According to Archival Data)

V. V. Ponomareva

Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia
varvarapon@mail.ru

Abstract

Introduction. The Smolny Institute was the oldest women's educational institution in the Russian Empire, serving as a model for others. In two departments of the Institute, the Educational Society of Noble Maidens and the Petty-Bourgeois College, girls of different classes studied. The purpose of the article is to analyze the social composition of graduates of the Smolny Institute in 1836, the status of their families, their financial situation, quantitative data on the intention of the graduates to receive special pedagogical training or enter the service.

Materials and methods. The main source was the archival business, which was put into scientific circulation for the first time, deposited in the funds of the Smolny Institute. The principle of historicism, formal statistical and historical-biographical methods were used in the preparation of the article.

Results and discussion. According to the institute's rules, parents or guardians, when admitting girls to an educational institution, gave an obligation to take them back without fail at the end of the study. However, often over the long years of the girls' stay at the Institute, circumstances could change. The death of parents, the ruin or destruction of the family made it impossible for the students to return home. The Council of the Institute collected information about the financial situation of the families of their wards, trying to determine in advance which of them would need help in getting into the service, and who would express a desire to enter the Pepinier class, where special pedagogical training was given. The article provides specific data characterizing this situation.

Conclusion. The studied data make it possible to trace the trend of an increase in the number of institutions of different classes who needed to earn money.

Keywords: Age of Enlightenment, modernization, Russian empire, pedagogy, women's education, Smolny Institute

Acknowledgements: the work was performed according to the research AAAAA-A17-117112850249-9 "History of national culture"

For citation: Ponomareva VV. Graduates of the Smolny Institute in 1836: Socio-Economic Characteristics (According to Archival Data). *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia.* 2024;16(3):38—47. EDN CDSPA

Введение

Значимой частью образовательной системы России являлась женская школа, начало которой было положено основанием Смольного института в Петербурге, состоявшего из двух половин — Воспитательного общества благородных девиц (1764) и Мещанского училища (1765). Смольный институт был учебно-воспитатель-

ным интернатом со средним общеобразовательным курсом, предназначенным для девочек неподатных сословий Российской империи. Ключевое место, которое старейший и наиболее привилегированный Смольный институт занимал среди других женских институтов, роль, которую он сыграл в формировании институтской системы, определяют важность рассматриваемой темы.

Материалы и методы

Основным источником исследования послужило впервые вводимое в научный оборот архивное дело, отложившееся в фондах Смольного института (ЦГИА СПб. Ф. 2. Оп. 1. Д. 3391). В нем зафиксированы данные о выпускницах Воспитательного общества благородных девиц, Мещанского училища и Военного отделения при нем, окончивших учебный курс в 1836 г. При подготовке статьи применялись принцип историзма, формально-статистический и историко-биографический методы.

Обзор литературы

На сегодня по отдельным аспектам истории женских институтов появляются исследования, основанные на изучении обширного круга источников, тем не менее, до сих пор этот феномен остается недостаточно изученным. В современной историографии не раз встречается утверждение, что в Смольный институт «принимали только дочерей потомственного родовитого дворянства»¹, девочек «из знатных и богатых семей»², в целом в этих «приютах для аристократок» [8, с. 24], «институтах благородных девиц... могли обучаться исключительно особы дворянского происхождения» [1, с. 107]. Однако на самом деле доступ в женские институты Российской империи был открыт не только для дворянок. Специальное изучение социального состава воспитанниц института, обустройства их дальнейшей судьбы в современной историографии только начинается [5; 6; 7].

Результаты исследования и их обсуждение

Правила приема в оба отделения Смольного института вплоть до 1851 г. оставались такими же, как в первой четверти XIX в., при императрице Марии Федоровне [10, с. 134]. В Воспитательное общество благородных девиц принимались потомственные дворянки, преимущественно дочери старших военных и гражданских чинов, в Мещанское училище — дочери младших офицеров, низших чиновников, докторов, мещан и др. Кроме того, в 1814 г. при Мещанском училище было открыто Военное отделение «в связи с тяготами, постигшими семьи военных... в ходе военной компании 1812 — 1814 гг.»³. Для «дочерей военных чиновников сухопутных и морских, которые не из дворян, от прапорщичья до подполковничья чина» было предоставлено 50 вакансий [10, с. 564]. Военное отделение было упразднено в 1842 г., а его воспитанницы присоединены к Мещанскому училищу⁴.

Прием и выпуск воспитанниц Смольного института осуществлялся раз в три года. Когда заканчивались хлопоты по организации и проведению выпускных

---

¹ Барашев М. А. Воспитание и образование русского дворянства второй половины XVIII — начала XIX веков: учеб. пособие. Владимир, 2005. С. 13.

² Вахромеева О. Б. Новая женщина в старой России: очерки по ист. жен. образования: конец XVIII — начало XX века. СПб., 2011. С. 86.

³ РГИА (Российский государственный исторический архив). Ф. 759. Оп. 8. Д. 12. № 23. Л. 1 — 2.

⁴ Там же. Д. 13. Л. 293.

экзаменов и праздников, перед администрацией института вставала ответственная задача — отправить своих выпускниц в новую, взрослую жизнь. Иногда решить эту задачу было не просто.

По правилам, выработанным практикой, при поступлении девочек в институт от их родных или опекунов непременно брали подписку с обязательством принять их обратно по окончании учебного курса. За долгие годы, которые проводили воспитанницы в стенах института, порой ослабевали связи с семьей, мог измениться ее состав — умирали отец или мать, порой и оба, случались разводы, иногда исчезала связь с родственниками. Впрочем, сиротами или полусиротами было немало число поступавших в институты девушек. Администрация института заранее собирала сведения о семьях своих подопечных. При этом отмечалось, кто именно забирает воспитанницу. В случае, если ее забирал родной брат, обязательно уточнялось, холост он или женат, указывалось на наличие мачехи, появлялись отметки о раздельной жизни отца и матери. Семья могла разориться и тогда принять на полное обеспечение девушку становилось для родных делом весьма тягостным или невозможным. Выпускница в таком случае могла заявить о своем желании стать пепиньеркой (ученицей дополнительного педагогического класса) или сразу поступить на службу.

Традиция сбора данных о семьях воспитанниц складывалась уже в XVIII в., во времена И. И. Бецкого, который предписал записывать «обстоятельные сведения об имущественном и семейном положении выпускных воспитанниц, их родителей и близких родственников», о количестве земли, крепостных, «заложены ли эти земли и в какую сумму». Часть смолянок «принадлежала семьям мелкопоместных дворян, причем и небольшие их поместья часто были обременены долгами» [9, с. 171 — 172]. Выпускницам, получившим шифр, пожизненно выплачивалась определенная сумма (ежегодно), пособие предоставлялось и самым бедным из воспитанниц [4, с. 201].

Таким образом, для администрации института выпуск окончивших курс воспитанниц становился ответственной порой. Не раз приходилось напоминать родственникам о необходимости забрать девушек домой. Некоторых «родители не могли взять по своей бедности», у других вообще не было близких родных. Несколько смолянок первого выпуска Мещанского отделения (1776) находились на попечении своего института: двоих определили учительницами в училище, восемь «за неприятием их родственниками» оставили при училище за особую плату, внесенную за них разными лицами. Три воспитанницы следующего выпуска (1779) были определены «в службу придворного театра» [9, с. 179 — 180]. Выпускниц, оставшихся без поддержки близких, могли поместить в богатый дом в качестве компаньонки. Так, отец одной из них просил Совет Смольного института позаботиться о его дочери, поскольку он «ранен 17 раз, стар и болен», а сам он имеет «всего 16 душ крестьян» [4, с. 210]. Попечение о воспитанницах стало традиционным для Советов всех институтов [3, с. 30]. Постепенно число выпускниц, поступавших в гувернантки или учительницы, увеличивалось. Часть из них получала специальную подготовку в особых педагогических классах — пепиньерских, первый из которых был открыт в Смольном институте по приказанию императрицы Марии Федоровны в 1803 г. Как правило, в пепиньерки поступали наиболее отличившиеся

в учении и в то же время бедные выпускницы института, понимавшие, что в будущем им предстоит самим зарабатывать свой хлеб.

Предметом настоящего исследования является социальный состав воспитанниц обеих частей Смольного института — Воспитательного общества благородных девиц и Мещанского училища с Военным отделением, — окончивших учебный курс в 1836 г.

В Воспитательном обществе благородных девиц в 1836 г. насчитывалось 135 выпускниц⁵, из них 7 круглых сирот, 65 полусирот. В документе не содержится данных о семьях 31 смолянки.

Поместьями обладали семьи 16 воспитанниц. Причем поместья эти различались по своим размерам, от 791 души до 11 (например сельцо в Смоленской губернии, 122 крепостных и 3 детей в семье). «Избыточным» состоянием располагала семья одной «смолянки», «хорошим» или «порядочным» — 10, «умеренным» — 2, «скромным» и «посредственным» — 3. Бедными объявлялись семьи 65 воспитанниц («без всякого состояния», «в бедном положении», «10 детей, живут одним жалованьем», «8 детей, живут на пенсию», «10 детей, в семье, кроме пенсии 300 руб., ничего нет» и т. п.); всего в таком положении находилось 48 % семей.

Отцы 21 девушки из выпуска занимали высокое положение: это генерал-майоры (IV класс по Табели о рангах). У 4 из них было состояние, о 4 сведений нет. Про остальных (13 чел.) в документе отмечено, что они «без всякого состояния» и живут только на жалованье, а семьи умерших генерал-майоров располагают лишь пенсией в 300 руб.

Судьба одной из таких девушек, отец которой владел сельцом Алексеевское в Вышневолоцком уезде и имел 11 детей, оказалась благополучной. Это Мария Николаевна Сеславина, дочь героя Отечественной войны 1812 г., племянница знаменитого гусара-партизана. Она закончила учебный курс с шифром и стала фрейлиной великой княжны Александры Николаевны, а впоследствии вышла замуж за генерал-адъютанта Н. А. Огарева (ее сестры Анна, Елена и Любовь также учились в Воспитательном обществе.)

В документе отмечено, что родственники 12 воспитанниц просили поместить их в пепиньерский класс (8,8 %). Основной мотив родных — отсутствие состояния («по бедности своей»). С одной стороны, необходимость немедленно забрать девушку домой откладывалась — она оставалась на казенном попечении. С другой стороны, получение специальной педагогической подготовки могло обеспечить в будущем девушке заработок. Так, вдова умершего штаб-лекаря из дворян, жившая в Петербурге в Доме временного призрения потерпевших от наводнения, просила «по бедности» поместить дочь в пепиньер. В 1824 г. в Петербурге произошло одно из самых катастрофических наводнений, когда погибли сотни людей, было разрушено более 400 домов. В 1829 г. Дом был закрыт, часть детей поместили в учебные заведения: мальчиков — в кадетские корпуса, девочек — в институты. Во Вдовий Дом по распоряжению императрицы Марии Федоровны были помещены пострадавшие от наводнения бывшие воспитанницы ее учебных заведений с детьми.

⁵ ЦГИА СПб. (Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга). Ф. 2. Оп. 1. Д. 3391. Л. 1 об. — 35 об.

Известно, что одна из дочерей выпускницы была принята в Воспитательное общество [10, с. 567].

Евдокию Ромашеву, полусироту, просила «по бедности» поместить в пепиньер ее тетя, классная дама Воспитательного общества. Уже в 1837 г. Евдокия служила там учительницей музыки⁶, служба продолжалась около 30 лет.

В числе пожелавших поступить в педагогический класс была Людмила Лукьяновна Охочинская (в замужестве Снегирева), воспоминания которой были записаны ее внучкой «со слов бабушки»⁷. В семье калужского помещика Охочинского было 9 детей, дать образование которым «при маленьких средствах» было «вечной заботой» матери. Два года после окончания учебного курса Людмила пробыла в пепиньерском классе. Известно, что на казенный счет позже училась в Воспитательном обществе и ее сестра Любовь (выпуск 1839 г.).

Примечательно, что выпускниц-бесприданниц из Воспитательного общества родственники стремились не «представить к месту», устроить на службу, а отправить в пепиньерский класс. Лишь для одной из них, дочери подполковника, генерал-вагенмейстера 2-й армии, у которой «матери нет, а отец в безвестности», сделана пометка, что для нее «по отзыву инспектрисы есть хорошее место».

Некоторым выпускницам «благородной» части Смольного института, не ставшими пепиньерками, после выпуска пришлось поступить на службу. Это оставшиеся без матери «шиферницы» Варвара и Анна Быковы, отец которых содержал семью на пенсию. После его смерти сестры остались с мачехой, потом некоторое время жили у брата, но его жена не слишком приветливо отнеслась к ним. Жизнь вынудила их поступить на службу. В 1845 г. классной дамой стала Анна, спустя год — Варвара. Она писала: «Я поступаю на службу Отечеству и ближним»⁸. В 1858 г. Анна была назначена начальницей Иркутского института, сестра последовала за ней, преподавала французский язык, музыку, была классной и лазаретной дамой.

Столь же неблагополучной была семейная ситуация еще одной выпускницы, Екатерины Ермолаевны Керн. Мать оставила семью, а отец, генерал-майор, рижский комендант, как удостоверял документ, «кроме жалованья, ничего не имеет». Екатерина Керн служила классной дамой в Воспитательном обществе. М. И. Глинка, бывавший на репетициях хора института, вспоминал, что причиной его частых посещений Смольного института была «милая Е. К.», разделявшая его чувства, в то время как отношения с женой «становились хуже и хуже»⁹. Позже Екатерина вышла замуж, но овдовев, осталась без средств и работала гувернанткой (ее сестра, Анна, также была принята «пансионеркой императорской фамилии»¹⁰, но курса не окончила). Классной дамой Воспитательного общества стала София Ушакова, дочь умерше-

⁶ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 112. Д. 977. Л. 3 об.

⁷ [Донаурова А.] Как я поступила в Смольный монастырь // Исторический вестник. 1903. Т. 91, № 1. С. 266 — 280.

⁸ Быкова В. П. Записки старой смолянки: (Императорского В. О. Б. Д.). Ч. 1: 1833 — 1878. СПб., 1898. С. 152.

⁹ Глинка М. И. Записки М. И. Глинки и переписка его с родными и друзьями. СПб., 1887. С. 145 — 147.

¹⁰ ЦГИА СПб. Ф. 2. Оп. 1. Д. 2255. Л. 5.

го инспектора Военно-Сиротского дома, в семье которого было пятеро детей¹¹. Возможно, одно и то же лицо — полусирота, выпускница Воспитательного общества Софья Княжнина и ее тезка, классная дама Киевского института в 1842 — 1845 гг. [2, с. 113]. Неполнота и разрозненность данных, смена фамилий при выходе замуж — все это затрудняет разыскания о дальнейших судьбах воспитанниц института.

Военное отделение при Мещанском училище было открыто в 1814 г. «в связи с тяготами, постигшими семьи военных в ходе военной кампании 1812 — 1814 гг.»¹². В 1836 г. здесь было подготовлено к выпуску 49 учениц¹³.

Отцы этих выпускниц находились в следующих званиях: подполковник (2), майор и секунд-майор (8), капитан, капитан-лейтенант, штаб-капитан, ротмистр и штурман (15), поручик и сотник (6), подпоручик (5), прапорщик и констапель (10), а также шкипер и полковой священник. Об отце одной из девочек нет никаких данных.

О 10 ученицах, кроме звания отцов, данных нет. Об остальных 39 известно следующее: сирот — 10, полусирот — 21. Лишь у 8 воспитанниц были живы оба родителя. Примечательно, что все сироты изъявили желание «определиться к месту», причем одна из них была готова либо поступить на службу либо быть зачисленной в пепиньерский класс; из полусирот «определиться к месту» пожелали 10, одна — либо в пепиньерки, либо на службу¹⁴. Итого из 49 выпускаемых девушек на службу были готовы поступить 18, или 36,7 %.

В документах указывалось, что семьи 18 учениц «бедного состояния» или же «без всякого состояния». Наиболее затруднительным было положение трех девушек, которые были «очень молоды для определения», а одна из них к тому же имела «мало успела в науках для поступления к месту».

Сиротой, пожелавшей поступить в пепиньерский класс или на службу, была Наталья Заржицкая, дочь подполковника, у которой из близких осталась только мачеха. В документах сообщается, что ее отец — «уволенный за ранами подполковник 2-го Карабинерного полка»¹⁵. Известно, что в том же Военном отделении Мещанского училища несколько ранее на иждивении Комитета о раненых обучались Анна и Мария Заржицкие, «назначенные в выпуск» в 1833 г., также «дочери уволенного за ранами 2-го Карабинерного полка подполковника»¹⁶. Надо полагать, что их отец, Иосиф Николаевич Заржицкий, георгиевский кавалер с 1830 г., чья жена, мать девушек, умерла в 1824 г.

В Мещанском училище в 1836 г. к выпуску предназначалось 80 воспитанниц¹⁷. Среди них больше всего было дочерей чиновников: титулярных советников (31), коллежских секретарей (7), губернских секретарей (5), чиновников низшего XIV класса (6). Кроме того, среди отцов воспитанниц Мещанского училища были купцы (2), лица духовного звания (священники (3), диакон (1), придворный протоиерей (1)), мещане (2), аптекари (2), квартирмейстеры (2), бургомистры (2), комиссионеры (2),

¹¹ ЦГИА СПб. Ф. 2. Оп. 1. Д. 3391. Л. 28 об. — 29.

¹² РГИА. Ф. 759. Оп. 8. Д. 12. № 23.

¹³ ЦГИА СПб. Ф. 2. Оп. 1. Д. 3391. Л. 37 об. — 50.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же. Л. 49 об.

¹⁶ Прибавление № 302 к Санктпетербургским ведомостям. 1832. Дек. 22. С. 8.

¹⁷ ЦГИА СПб. Ф. 2. Оп. 1. Д. 3391. Л. 51 об. — 70.

а также столярный и часовой мастера, штаб-лекарь, учитель, архитектурный помощник и др. Чин отцов 6 девочек не указан.

Семьи 25 девочек, как отмечается в документе, «бедного состояния» («отец бедного состояния, имеет еще 4 детей», «небольшая пенсия у матери, которая для содержания себя и многих детей ничего не имеет», «отец слеп», «многочисленное семейство в крайней бедности» и т. п.). 8 девочек поступили из Дома временного призрения потерпевших от наводнения.

Из 19 сирот выпуска выразили желание «определиваться к месту» 10, из 24 полусирот — 11. Всего из выпуска 1836 г. выразили желание поступить на службу 24 воспитанницы (в том числе 2 из них готовы были стать пепиньерками), всего 30 %. Однако 6 девушек оказались «слишком молоды» для работы. Они поступили в институт рано и выпускались совсем юными. В связи с этим позднее был поднят вопрос о необходимости повышения возраста приема воспитанниц. Для одной «слишком молодой» из выпускниц ситуация оказалась особенно непростой, поскольку об ее отце было известно лишь, что он находится в Грузии, и от него не поступало «никакого известия».

Пятерых девушек принимали не родители, а родственники, одну — опекуны. От семей трех выпускниц известий не поступало.

Одной из воспитанниц, которую не была готова забрать семья, являлась Адель-Мальвина Каталани-Дарберг. В 1828 г. она поступила в Мещанское училище и была назначена к выпуску в феврале 1833 г.¹⁸ По каким-то причинам выпуск Адели состоялся в 1836 г. — по неуспеваемости или же по просьбе матери. Известно, что иногда воспитанниц оставляли в институте на несколько лет сверх обычая «по молодости лет» или из-за «неподходящих условий их семейной жизни, чаще всего неладов между родителями» [9, с. 170]. В документе указывалось, что девушка — дочь певицы Каталани-Дарберг «из чужих краев», которая живет в Москве, «не в состоянии взять ее [дочь] обратно и просит определить к какой-либо должности»¹⁹. Очевидно, что мать воспитанницы принадлежала известному семейству Каталани, гастролировала в России, других же подробностей о ее жизни найти не удалось.

Можно сделать достоверные предположения о судьбе еще нескольких выпускниц 1836 г. Сирота Евдокия Птицына, у которой из близких осталась лишь мачеха, пожелала поступить на службу. Впоследствии именно она, по всей видимости, стала учительницей рукоделия в своей alma mater²⁰, а затем преподавала в петербургском Николаевском сиротском институте²¹. Марию Некастер забрали в Киев родители²², а через семь лет в Киевском институте встречается классная дама с этим именем [2, с. 113]. Можно предположить, что классная дама Закавказского института Любовь Элькинская, фамилию которой мы обнаруживаем в «Кавказском календаре»²³, — это выпускница 1836 г., дочь архитектурного помощника, круглая

¹⁸ Прибавление № 302 к Санктпетербургским ведомостям. С. 11.

¹⁹ ЦГИА СПб. Ф. 2. Оп. 1. Д. 3391. Л. 68 об. — 69.

²⁰ ЦГИА СПб. Ф. 2. Оп. 1. Д. 6263.

²¹ Тимофеев В. П. Пятидесятилетие С.-Петербургского Николаевского Сиротского института. 1837 — 1887 г.: ист. очерк. СПб., 1887. С. 29.

²² ЦГИА СПб. Ф. 2. Оп. 1. Д. 3391. Л. 66.

²³ Кавказский календарь на 1859. Тифлис, 1859. С. 477.

сирота, не имевшая «никакого состояния» и «молодая для поступления в должность». Л. А. Элькинская прослужила в Закавказском институте до 1877 г.²⁴

Заключение

Воспитанницы Смольного института являлись представительницами разных слоев российского общества — от дочерей мещан и мастеров до потомков знатных фамилий. По большей части выпускниц «благородного» и «мещанского» отделений Смольного института ожидало различное будущее. В то же время возрастало число воспитанниц института, которым, независимо от их сословной принадлежности, была уготована сходная судьба: годы службы гувернанткой, классной дамой или учительницей. Доля бесприданниц во всех отделениях института была значительной. «Оскудение» дворянских хозяйств, нараставшее на протяжении XIX в., разложение патриархальной семьи, войны и эпидемии, оставлявшие множество сирот, — все это приводило к тому, что число женщин, нуждавшихся в заработке, неуклонно возрастало. Полученное в институтах образование давало им возможность обеспечить свое существование. Многие из воспитанниц Военного отделения Мещанского училища были вынуждены искать заработок сразу после выпуска. Очевидно, что впоследствии и другие выпускницы сталкивались с необходимостью «определиться к месту». Бесприданниц в Воспитательном обществе насчитывалось по крайней мере 48,0 %. Выпускницам благородного отделения было, безусловно, труднее смириться с трудовым будущим: о предстоящей службе встречается одно упоминание и лишь 8,8 % выпускниц заявили о желании поступить в пепиньерский класс.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Дмитриева Н. А. Процесс формирования системы женского образования в России в XIX веке как объект исторического исследования // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2008. № 65. С. 107 — 110.
2. Захарченко М. М. История Киевского института благородных девиц: 1838 — 1888. Киев: Тип. С. В. Кульженко, 1889. 169 с.
3. Карцов Н. С. Мариинский институт: 1797 — 1897. СПб.: Тип. С.-Петербургского градоначальства, 1897. 80 с.
4. Лихачева Е. О. Материалы для истории женского образования в России (1086 — 1856). СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1899. 887 с.
5. Мицюк Н. А. Женщины российской провинции XIX — начала XX века: воспитание, образование, социокультурное пространство и повседневная жизнь (на материалах Смоленской губернии). Смоленск: Свиток, 2013. 416 с.
6. Пихтина Л. С. Социокультурная характеристика преподавательниц женских учебных заведений г. Иркутска первой половины XIX — начала XX в. // Вопросы исторической науки: материалы Междунар. науч. конф. (г. Москва, январь 2012 г.). М.: Ваш полиграфический партнер, 2012. С. 46 — 51.
7. Пономарева В. В. Мещанские «институты благородных девиц»: сословный состав (конец XVIII — первая половина XIX в.) // Модернизация культуры: диалоги о прошлом и настоящем в науке, искусстве, образовании: материалы IX Междунар. науч.-практ. конф. (25 — 26 мая 2023 г.). Самара: СГИК, 2023. С. 15 — 18.
8. Стайтс Р. Женское освободительное движение в России: феминизм, нигилизм и большевизм, 1860 — 1930. М.: РОССПЭН, 2004. 614 с.

²⁴ Памятная книжка Ведомства учреждений императрицы Марии, состоящих под непосредственным сих императорских величеств покровительством... на 1877 год. СПб., 1877. Ч. 3. С. 278.

9. Черепнин Н. В. Императорское Воспитательное общество благородных девиц: 1764 — 1914. СПб.: Гос. тип., 1914. Т. 1. 630 с.

10. Черепнин Н. В. Императорское Воспитательное общество благородных девиц: 1764 — 1914. Пг.: Гос. тип. 1914. Т. 2. 670 с.

Статья поступила в редакцию 28.12.2023; одобрена после рецензирования 06.02.2024; принята к публикации 12.02.2024.

Информация об авторе:

Варвара Вигальевна Пономарева, старший научный сотрудник Лаборатории истории культуры Исторического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова (119192, Россия, г. Москва, Ломоносовский проспект, 27), доктор исторических наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1707-2281>, varvarapon@mail.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Dmitrieva NA. The Process of Formation of the Women's Education System in the XIX Century as an Object of Research. *Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*. 2008;65:107—110. (In Russ.).

2. Zakharchenko MM. History of the Kiev Institute of Noble Maidens, 1838 — 1888. Kiev;1889. (In Russ.).

3. Karcov NS. Mariinsky Institute. 1797 — 1897. St. Petersburg;1897. (In Russ.).

4. Likhacheva EO. Data for the History of Female Education in Russia. St. Petersburg;1899. (In Russ.).

5. Mitsyuk NA. Women of the Russian Province of the XIX — early XX Centuries: Upbringing, Education, Sociocultural Space and Everyday Life (Based on Materials from the Smolensk Province). Smolensk;2013. (In Russ.).

6. Pichtina LS. Socio-Cultural Characteristics of Teachers of Women's Educational Institutions in Irkutsk in the First Half of the XIX — early XX Century. *Questions of Historical Science*. Proceedings. Moscow;2012:46—51. (In Russ.).

7. Ponomareva VV. Petty-bourgeois “Institutes of Noble Maidens”: exiled Composition (late XVIII — first half of the XIX Century). *Modernization of Culture: Dialogues about the Past and the Present in Science, Art, Education*. Samara;2023:15—18. (In Russ.).

8. Stites R. The Women's Liberation Movement in Russia. 1860 — 1930. Moscow;2004. (In Russ.).

9. Cherepnin NV. Imperial Educational Society for Noble Maidens. Petrograd;1914;1. (In Russ.).

10. Cherepnin NV. Imperial Educational Society for Noble Maiden. Petrograd;1914;2. (In Russ.).

The article was submitted 28.12.2023; approved after reviewing 06.02.2024; accepted for publication 12.02.2024.

Information about the author:

Varvara V. Ponomareva, Senior Research Fellow, of the Laboratory for the History of Russian Culture of the Faculty of History of the Lomonosov Moscow State University (27 Lomonosov Prospect, Moscow 119192, Russia), Doctor of Historical Sciences, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1707-2281>, varvarapon@mail.ru

Conflict of interests: the author declares no conflict of interests.

The author read and approved the final version of the manuscript.